

Классика

В школе и дома

Робин Гуд

Москва

2023

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г42

Пересказ *Михаила Гершензона*

Оформление серий *Натальи Ярусовой*

В оформлении обложки серии «Хорошие книги в школе и дома (Внеклассное чтение)» использованы фрагменты постера фильма «Робин Гуд» 1922 года выпуска (автор неизвестен)

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации художников *Уолтера Крейна, Ньюэлла Конверса Уайета, Шарлотты Хардинг, Люси Фитч Перкинс*

В оформлении обложки серии «Уютная классика» использованы фрагменты работ художника *Ньюэлла Конверса Уайета*

Гершензон, Михаил Абрамович.

Г42 Робин Гуд / Михаил Абрамович Гершензон. — Москва : Эксмо, 2023. — 192 с. : ил.

ISBN 978-5-04-181144-0 (Хорошие книги в школе
и дома (Внеклассное чтение))
ISBN 978-5-04-181142-6 (Уютная классика)

Загадочный человек в капюшоне, благородный предводитель лесных разбойников — кто же он? Он смело бросает вызов власть имущим. Когда сталкивается с несправедливостью, то ловко управляетсся и с мечом, и с луком. И в каждой ситуации у него в запасе найдется пара хитрых выдумок.

Его имя — Робин Гуд.

Бесстрашный защитник всех угнетенных со своими веселыми друзьями грабит богатых и отдает добытое беднякам. Герои из Шервудского леса такие смелые и изобретательные, что их невозможно не любить.

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-181144-0
(Хорошие книги в школе
и дома (Внеклассное чтение))
ISBN 978-5-04-181142-6
(Уютная классика)

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава первая,
*в которой рассказывается
о чудотворных мощах
святого Гуга и еще кое о чем*

А стрелы какие — длиною в ярд!
Оперенье — павлинье перо!
Блестящей насечкою радует глаз
Белое серебро.

Полная луна светила так ярко, что муравьи видны были на лесной тропинке. Серебряные ветви дубов бросали на траву черную тень, а там, где листва была реже, дымчатые столбы лучей тянулись к земле.

Возле сторожки лесничего, срубленной из толстых бревен, остановилась невзрачная лошаденка. Сухенький старичок неловко сполз с седла и, сильно припадая на одну ногу, проковылял к окну. Он постучал по доске, которой изнутри было закрыто окно, и к щелке тотчас же прильнул недоверчивый глаз.

— Открой, добрый человек, — тихо сказал поздний гость. — Я совсем заплутался у вас в лесу.

Полоска красного света брызнула в щель, погасла, вспыхнула снова: хозяин сторожки вздул огонь.

— Кого еще там принесло? — раздался не-приветливый голос.

Старичок уткнулся бородкой в окно и громко закричал:

— Башмачник я, в Ноттингем еду за кожей, на ярмарку! Пусти переночевать, хозяин!

Загремел засов.

Тяжелая дверь отворилась, и в лунном свете блеснуло лезвие ирландского ножа. Черный Билль, лесничий королевских лесов, встретил позднего гостя на пороге.

— Ты один? — спросил лесничий, вглядываясь в тень за спиной старика.

— Как Адам, когда еще не было Евы, — повеселевшим голосом ответил старичок. — Впрочем, есть при мне кости святого Гуга.

Он вошел в сторожку, ведя за собой лошадь. Поставив лошадь в тот угол, где гремел о кормушку цепью жеребец лесничего, старичок скинул с плеча небольшую кожаную сумку.

Черный Билль, угрюмо насупившись, разглядывал гостя.

— А что у тебя в сумке, башмачник?

Старичок развязал котомку и поднес к носу лесничего десяток ножей, шильев и сверл. Лукаво ухмыляясь в седую бороденку, он заговорил быстро-быстро, так что Черный Билль не мог вставить ни словечка:

— Великое дело — мощи святого Гуга! Святой Гуг ведь тоже был бродячий башмачник, вроде меня. А когда накинули ему на шею петлю за то, что он полюбил прекрасную Финифред, он воскликнул в великом горе: «Слушайте, все башмачники, какие есть на божьей земле!

Мне нечего вам завещать. Жизнь у меня отнимает палач, мясо мое склюют жадные птицы. Я оставлю вам свои кости, пусть они принесут вам счастье». Нацеди мне кружку эля, хозяин, дай промочить горло с дороги. Хорош, хорош у тебя эль, лесник! Вот шли мимо виселицы веселые башмачники, слышат — стучат на ветру белые кости святого Гуга. «Глядите, — говорит один, — вот кости, что завещал нам святой!» — «А на что живому нужны мертвые кости?» — спрашивает другой. «Как на что? В этих костях такая же сила, как в мозгу бобра или в языке лягушки. Потому что, если ты высушишь мозг бобра, растолчешь в порошок и добавишь сычуга, который хозяйки кладут в сыр, и этой мазью натрешь порог, ни один вор не войдет в твой дом. А язык лягушки имеет такую силу, что если положишь его на грудь спящего, то спящий ответит тебе на всякий вопрос и расскажет, что будет завтра и через десять лет. А если лист чернобыльника положишь в башмак — хоть сорок миль пройди, не устанешь. А если кости святого Гуга башмачник положит в сумку...»

— Да постой, не тараторь, старик! — перебил гостя Черный Билль. — Никто не поверит тебе, что ты башмачник. Зачем башмачнику сверла? Уж больно знакома мне твоя борода. Не хромой ли ты стрельник из Трента? Как, и колчан у тебя при седле?

— А хоть бы и так, — не моргнув глазом, ответил старик. — Если мощи святого Гуга помогают башмачнику, почему бы им не сослужить службу доброму стрельнику?

— Какой же ветер занес тебя сюда, старик?

— Уж ты-то знаешь какой, — подмигнул гость. — Тот самый ветер, который тридцать лет не дает мне покою и таскает, как палый лист, по всему северному краю. Слыхать, шериф в Ноттингеме объявил состязание лучников в День святого Петра? Значит, смекаю я, кому-нибудь да понадобятся меткие стрелы.

— А давно, однако, не видно тебя в наших лесах, — заметил лесничий, подливая старику темного эля.

— Да мало ли в Англии городов и сел! Рук-то у меня, на беду, только две. Трудно стало мне таскать по дорогам свои старые кости, а хороший стрелок всегда отыщет хромого из Трента. Только третьего дня приходили ко мне в Донкастер здешние молодцы. Говорят, красного зверя в Шервуде много, да шерифовы заставы караулят у каждого пня.

Черный Билль нахмурился.

— Смотри, старик, не сносить тебе головы! Я давно примечаю, у разбойников стрелы твоей работы.

— Ремесло наше такое. Разве ткач виноват, если веселые молодцы ходят в сукнах его работы? Были бы стрелы чисто сделаны, а чья рука их спустит с тетивы и в какую мишень, это дело не наше. Погляди, видал ты такие стрелы?

Стрельник прохромал к своей лошади, отвязал от седла объемистый кожаный колчан и положил его на стол перед лесничим.

— Вот на этих широких боевых — настоящие фландрские наконечники. Вот «игла» — по

мелкой дичи. Вот винтовая — для сильного ветра, — приговаривал мастер, бережно вытаскивая из колчана свои изделия. — Перья на ней заправлены наискось одно к другому, чтобы она вертелась на лету. Эта красная, с павлиньим пером, — для ветра с правой руки, а эта — для ветра с левой. Короткая — для дальнобойного лука, а эти, в ярд, — для шестифутового...

Черный Билль, вскидывая стрелы к глазу, проверял их прямоту. Вдруг он заметил, что стрельник, вытащив наполовину одну стрелу, поспешно упрятал ее обратно в колчан.

— Стой, стой! — воскликнул лесничий. — Покажи-ка мне ту, кленовую.

— Вот эту?

— Да нет же, ту, что ты спрятал, старик.

— То плохая стрела. Возьми лучше эту. Сморти, у нее ложбинка на пятке для воска, чтобы не соскальзывала с тетивы.

Но Черный Билль протянул уже руку и выдернул из колчана кленовую стрелу.

— Так эта, по-твоему, плохая, стрельник? Хитришь ты, как я посмотрю. Мне сдается, что лучшей нет у тебя в колчане.

Лесничий взял свой шестифутовый лук и приложил к тетиве блестящую полированную стрелу.

— Как раз и по луку! Клянусь распятием, с такой стрелой не страшен мне спор в Ноттингеме! Продай мне ее, старик!

Стрельник покачал головой.

— Эта стрела тебе не годится, парень. Видишь, она со свистом.

— Что это значит — со свистом?

— А вот в наконечнике у нее прорезана щелка. Ветер в нее входит, она и свистит на лету.

— Для чего же ты сделал стрелу со свистом? Мастер замялся.

— Так уж... так уж мне было приказано, — пробормотал он.

— Ты скажи прямо, старик, для кого ты припас такую стрелу?

— Для одного молодца, который тоже будет в Ноттингеме на святого Петра.

Черный Билль, наморщив брови, так пристально посмотрел на хромого, словно хотел пронизать его взглядом.

— Что же, ты думаешь обмануть меня, старик? Или снова запоешь мне про мощи святого Гуга? Не видать Робин Гуду этой стрелы, потому что ты подаришь ее мне, лесничему королевских лесов!

— А если нет? — тихо спросил хромой стрельник из Трента.

— Если нет, — вспыхнул лесничий, — я отберу ее силой, а тебя научу, как таскаться по разбойничьим берлогам!

— Что ж, возьми, Черный Билль. Только смотри, никому ни слова, не то, пожалуй, кто-нибудь всадит мне в грудь стрелу моей же работы.

Кленовая стрела со щелкой в наконечнике исчезла в колчане лесничего.

Отобрав еще две такие же стрелы, Черный Билль отправил их в свой колчан следом за первой.

Глава вторая

О том, как шериф ноттингемский подарил Робину серебряную стрелу

Шериф приказал обыскать Ноттингам¹
И вдоль и поперек,
А Робин бродил по веселым лесам —
Веселей, чем на липе листок.

По всем дорогам, в селах и городах, герольды прокричали шерифово слово:

— Слушайте! Слушайте! Слушайте! Слушай, весь добрый народ, слушайте, охотники, воины и лесничие! Слушай всякий, кто носит лук и колчан! Этот крик кричит благородный шериф ноттингемский. На святого Петра мы призываем всех метких стрелков северной стороны на веселый спор. А кто лучше всех будет бить в мишени, тот получит в награду стрелу чистого серебра. Наконечник и перья у стрелы — красного золота! И будет назван тот стрелок первым лучником северного края по сю сторону Трента. Боже, храни короля Ричарда и Гроб Господень!

Кто на конях, кто пешком, поодиночке и дружными ватагами, от Мэнсфильда и от Оллертон потянулись лучники к Ноттингему.

Молодцы Робин Гуда, оставив в Шервуде и Бернисдэле свои зеленые плащи, порознь, в желтых, в синих, в коричневых куртках, пробрались в город мимо зорких шерифовых сто-

¹ Ноттингам — старое написание.

рожей; этот в северные ворота вошел, тот въехал в южные на старом осле. А шерифовы слуги все ждали, когда же покажется в городе меткий стрелок со своей дружиной. Не для него ли по всем дорогам трубили в свой рог герольды?

Шериф и знатные гости взошли на помост, разукрашенный пестрыми лентами. По правую руку рядом с шерифом сидела его жена в туго зашнурованном лифе, с серьгами в ушах, с длинными косами в шелковых вышивных чехлах.

Стуча мечами по доскам, рассаживались рыцари по местам.

Густая толпа окружала просторное стрельбище — железные колпаки вояк вперемежку с широкополыми войлочными шляпами крестьян.

Четыре сотни лучников, позванивая тетивами, ждали начала состязания.

Маленький старичок с кожаной сумкой за плечами опустился на колени перед шерифом.

— Благородный лорд шериф, — промолвил он тихо, оглянувшись по сторонам, — если ты подаришь мне одну золотую марку, я скажу тебе, как найти среди этих стрелков разбойника Робин Гуда.

— А кто ты такой и что известно тебе о разбойнике, старик?

— Я стрельник из Трента, сэр. Я сделал для Робин Гуда стрелы, с которыми он прибудет на праздник. В наконечниках этих стрел я прорезал искусные щели, так что стрелы при полете будут петь протяжным и резким свистом. Разбойника не узнать среди других стрелков, пото-

му что он переоделся и выкрасил бороду. Но ты отличишь его по свистящим стрелам.

Шериф запустил руку в кошель, висевший у пояса, и бросил старику немного серебра.

— Ты заслужил награду, старик! Если твои стрелы помогут изловить разбойника, ты получишь новый кафтан и денег в придачу.

Он подозвал к себе начальника городской стражи и приказал ему выследить стрелка со свистящими стрелами, схватить его незаметно и тихо, чтобы не нарушить веселье праздника.

Между тем стрельба началась.

Круглая мишень была врыта в землю за двести двадцать ярдов от черты.

Прижимая коленом упругое дерево, стрелки сгибали луки, чтобы накинуть петлю тетивы на зарубку. словно стая птиц с резкими криками пронеслась над стрельбищем — это витые сухожилия запели под сильными пальцами.

То здесь, то там громко хлопала, лопааясь, слишком туго натянутая струна.

Черный Билль зорко всматривался в лица лучников.

Он узнал Маленького Джона, и Белоручку, и тощего стрелка, с которым однажды ему пришлось уже встретиться на стрельбищном поле за городскими стенами.

Но Робина не было видно.

Когда черед дошел до лесничего, он уверенной рукой пустил стрелу в мишень, и эта стрела пропела не громче, чем все другие, потому что лучший подарок хромого из Трента Черный Билль берег для трудного спора, который был впереди.

Слепец с двумя красными ямами вместо глаз протиснулся вперед, таща на ремне трехногую собаку.

— Безглазый с безлапым пришел! Дайте дорогу! — кричали ребята, и люди сторонились, чтобы пропустить слепца.

Все в Ноттингеме знали, что старый Генрих был когда-то первым стрелком на всю Англию, но шериф изловил его в королевском лесу на охоте и в наказание выколол ему глаза.

Парень в малиновой куртке положил руку слепому на плечо.

— Здравствуй, Генрих, — сказал он тихо. — Что не видать тебя в Шервуде?

— Приду, приду, стрелок, — вздрогнув, ответил безглазый. — И то заскучал в Ноттингеме.

Слепой склонил голову набок и долго прислушивался к жужжанию стрел.

— Эх, пострелять охота! — промолвил он.

Парень в малиновой куртке сунул в руки слепому свой лук и стрелу.

— А ты покажи им, Генрих, что для такой мишени и глаз не нужно.

Еще одна стрела прожужжала мимо и стукнулась в мишень.

— А клянусь Святой Троицей, покажу! — Безглазый улыбнулся широкой улыбкой. — Подержи моего пса, сынок. А ну-ка, ребята, поставьте меня у черты!

Запрокинув назад голову, он прошел к черте, у которой показывали свое искусство стрелки. Толпа притихла, глядя на горделивую осанку слепого.

— Стреляйте, стреляйте, молодцы! — сказал старик. — Бейте сильнее, чтобы я услышал мишень.

Лук неподвижно замер в его руке.

Не шевелясь, старый стрелок прислушивался, как ударяются стрелы в круглую доску. Стрела, оттянутая дальше правого уха, медленно поворачивалась на звук; легкий ветерок шевелил яркие павлиньи перья на ее древке.

— Сколько ярдов до мишени?

— Двести двадцать.

Привычная рука подняла жало стрелы дюймов повыше.

— Смотри, шериф, — громко сказал слепой, не поворачивая головы, — в такие мишени только и стрелять что сослепу!

Он спустил тетиву с такой силой, что стрела надвое расколола мишень. Потом, не обращая внимания на восторженные крики стрелков и народа, высоко вскидывая колени, зашагал прочь от черты. Парень в малиновой куртке выбежал к нему навстречу с трехногой собакой на ремне.

Немало потребовалось времени, чтобы все четыре сотни лучников выстрелили по первому разу.

Ко второй стрельбе из них осталось пятьдесят человек.

Мишень поставили дальше на сотню ярдов, и по три стрелы в нее всадили только семеро: синяя куртка, рыжая куртка, Черный Билль, малиновая куртка, тощий лучник и двое стрелков из шерифовой стражи.

Теперь слуги принесли охапку прямых ивовых прутьев, очищенных от коры, и воткнули три прута в землю на расстоянии в триста ярдов от черты.

Крестьяне веселыми возгласами подзадоривали стрелков:

— Неужто кто-нибудь срежет стрелой такие тонкие прутья?

— Это только Робину впору!

— Старый Генрих, уж верно, срезал бы, будь у него глаза.

— А Робин-то струсил: не видать его что-то сегодня.

— Ясное дело — всякому шкура дорога. Приди он, его живо бы сцапал лорд шериф.

— Эй ты, рыжая куртка! Что ты там шепчешь над своей тетивой? Скажи, как звать твоего святого, помолимся вместе — авось скорее услышит!

Тощий лучник первым вышел к черте.

— Вот стрелок! Не стрелок, а стрела: и тонок и легок!

— Что это он колдует? Гляди: перышко кинул в воздух!

— Это он ловит ветер.

Внимательно проследив полет пушинки, лучник прицелился и спустил тетиву. Прут задрожал, но стрела, задев его, пролетела мимо. Со второго выстрела он расщепил ивовый прут, третья стрела пролетела мимо.

— Ну, рыжая куртка, покажи, как любит тебя твой святой!

Рослый парень вразвалку подошел к черте, отер правую руку о свою рыжую куртку, ши-

роко расставил ноги и выстрелил. Вырванный сильным ударом прут упал на траву.

Черный Билль исподлобья посмотрел на стрелка: его раздосадовала удача Маленького Джона.

Второй прут разлетелся в щепки.

— Ай рыжий, ай рыжий! — кричали в толпе. — Да он мухе в глаз попадет, если крепко прицелится!

Но на третий раз Маленький Джон промахнулся. Синяя куртка сменила его у черты.

Вилль Белоручка, промазав два раза подряд, виновато посмотрел на парня в малиновой куртке. Тот укоризненно покачал головой.

Первый из воинов шерифовой стражи выпустил три стрелы, но все пролетели мимо трудной мишени.

Теперь пришел черед Черного Билля. По своему обыкновению, он сощурился так, что стрелки покатались со смеху.

Протяжный, резкий свист пронесся над полем.

Прицел был взят слишком низкий — стрела впилась в землю у самого прута.

— Да ты жмурься получше! — кричали ему со всех сторон. — Не робей, борода! Это черт толкнул тебя в локоть!

Шериф привстал с места, услышав свист стрелы.

— Где твоя хваленая меткость, стрелок? — спросил он насмешливо, и лесничий ответил ему удивленным взглядом. — Покажи, покажи, как вы бьете королевских оленей!

Сменив тетиву на луке, Черный Билль выстрелил снова. В неподвижной тишине опять

раздался резкий, свистящий звук. Второй прут был расщеплен надвое, а за ним и третий.

— Что за стрелы такие у молодца? Свищут, как змеи. А прицел у него хорош! Если б он пристрелялся...

Какая-то суматоха поднялась вокруг чернобородого стрелка, когда он шагнул в толпу. Но все глаза направлены были на мишень, потому что второй воин из шерифовой стражи стоял уже у черты и целился.

Раз... Первый прут пошатнулся, оцарапанный стрелой.

Два... От второго отлетела верхушка.

Три... Третий прут раздвоился вилкой.

Толпа пошатнулась, четыре сотни луков поднялись в воздух, приветствуя искусного стрелка. Шериф снова встал, и в его руке заблестела золотом и серебром стрела, предназначенная победителю в состязании. Он помедлил одно мгновение, глядя, как его стражники тащат в сторону от стрельбища упирающегося чернобородого стрелка.

В это время к черте вышел парень в малиновой куртке.

— Таких удальцов я люблю, — весело сказал парень, тяжелой рукой хлопнув воина по спине. — Только спор наш еще не кончен. Эй, там, не зевайте! Поставьте новые прутья!

Три стрелы, сверкая павлиньими перьями, одна за другой слетели с его тетивы, три расщепленных прута запрыгали в дальнем конце поля.

— А теперь, молодец, мы с тобой потягаемся снова, — шепнул Робин шерифову стрелку. —